

Сначала Джинни подумала, что он шутит, но потом поняла, насколько он серьезен, и остолбенела. Триста лет? А сколько лет ей на вид? Джинни хотела задать сотню вопросов, но, открыв рот, услышала только один.

"Должно быть, она была так одинока".

Гарри грустно улыбнулся в знак согласия. Она ждала триста лет, чтобы нечто подобное произошло снова, и ей больше не придется быть одинокой".

'Ты не имеешь в виду?'

Да, я пережил убийственное проклятие и был спасен от смерти от клыков василиска слезами Феникса. Видимо, Фоукс подмешал к слезам немного своей крови".

Что? слабо спросила Джинни. Ты уверена?

Гарри медленно кивнул. Она сказала, что поняла, когда это произошло, но ей потребовалось столько времени, чтобы узнать, кто я".

Это немного романтично, - непонятно заметила Джинни. Она всегда знала, что вы будете вместе? И сколько ей лет?

Около двадцати, примерно вдвое больше, чем ей было, когда она получила вливание слез и крови Феникса. Она думает, что я буду стареть до двадцати четырех лет, а потом перестану. Что касается другого, то я не думаю, что это был ее план или что-то в этом роде, думаю, это просто случилось. Все, на что она надеялась, - это на друга, на того, к кому она всегда сможет вернуться".

Это так грустно и так страшно, - призналась Джинни. Мысль о том, что Гарри будет жить так долго, приводила ее в ужас. Неужели ей придется наблюдать за тем, как её самый близкий друг остаётся прежним, когда она стареет? И всё же это была небольшая цена, когда она думала о том, что девушка, пленившая сердце Гарри, будет одинока почти триста лет. В глубине души Джинни всё ещё была романтиком, даже если часть этой радости была испорчена её одержимостью на первом курсе.

Не могу поверить, что все думают, будто ты провел лето в хандре", - неожиданно хихикнула она.

Так и должно быть, - тихо напомнил ей Гарри. Мы с Элли поговорили об этом и решили, что, поскольку ты была единственной, кто поддерживал меня, старался держать меня в курсе событий и вообще подружился со мной, я должен рассказать об этом именно тебе".

"Зачем тебе нужно было кому-то рассказывать?

Если что-то случится, важно, чтобы кто-то знал обо всем.

Это возможно? Что-то случится?

Гарри пожал плечами: всегда была вероятность, что что-то пойдет не так, что он или Элли пострадают или попадут в беду, особенно после того, что они делали и планировали сделать.

Знает ли она, что вы в безопасности?

Ее вопрос напомнил Гарри, что ему есть что ей передать, хотя связь была немного зыбкой.

Мы можем сказать, я думаю, это дело Феникса".

'Это хорошо.'

Гарри взял книгу, которую оставил на краю кровати, и протянул ей. Она нахмурилась, но открыла ее и обнаружила, что это что-то вроде дневника, написанного от руки. Она вопросительно посмотрела на Гарри.

Это принадлежит Элли; здесь записаны все заклинания, которые она выучила и которые, по ее мнению, могут тебе пригодиться".

"Я не могу это взять!

Поверь мне, ты сможешь. Это всего лишь одна книга, у нее есть еще десятки других".

Дюжины?

Она уже давно здесь, Джин.

Тебя это не беспокоит?

Гарри задумался над вопросом. Не беспокоит ли его то, что Элли была старше его более чем на двести лет и имела гораздо больший опыт?

Нет, не беспокоит. Может, ей и пришлось дольше учиться этому, но она была довольно одинока. Она была единственной в своем роде, в основном человеком, отличалась от всех вокруг, и это было тяжело. К тому же, - усмехнулся он. Она не выдает свой возраст, никто и не догадывается".

Они еще долго разговаривали: кто-то о том, чему Элли научила Гарри, а кто-то о самой Элли. Гарри был более чем счастлив говорить о ней, впервые у него был кто-то, с кем он мог поговорить о ней. Они проговорили шепотом до самого утра, когда Джинни наконец заснула, положив голову на плечо Гарри. Он освободился и пробрался обратно в комнату, которую делил с Роном. Прошел рассвет, прежде чем он окончательно погрузился в сон. Долгое время он просто лежал в темноте, слушая храп Рона и размышляя о том, как он изменился и вырос, а его друзья остались прежними. Он видел, как легко ему было быть открытым с Джинни: в то время как он вырослел и менялся (даже если он и обманывал, используя зачарованный ствол), Джинни уже достаточно повзрослела, чтобы говорить с ним, не позволяя своей глупой старой влюблённости мешать. Когда она была готова стать ему настоящим другом, он менялся вместе с ней.

Для Рона и Гермионы изменения были незначительными. Рон вырос, как всегда, и открыл для себя новый словарный запас. Гермиона не изменилась совсем. Конечно, им нужно было время, чтобы вырасти и измениться, как он, но ждать было трудно. Четыре года Рон и Гермиона были его лучшими друзьями, они были его первыми друзьями, его семьей. Теперь все изменилось, у Гарри появилась своя семья, крестный отец и тайная подруга. У него была Джинни. Он уже не был тем Гарри, который во всём зависел от двух лучших друзей. Он был уверен в себе, независим, он даже больше не был человеком. Он даже не знал, как начать рассказывать им об этом.

Отказавшись от этой затеи как от мучительной траты нескольких часов сна, Гарри перевернулся на живот и натянул подушку на голову в тщетной попытке заглушить храп Рона. Он никогда не узнает, что миссис Уизли провела всю ночь в тревожном сне, беспокоясь о его благополучии. Он никогда не узнает, что Гермиона уснула, составляя список его странных поступков, и никогда не узнает, что именно в тот момент, когда он отгораживался от храпа и погружался в сон, Альбус Дамблдор сидел, усталый и сгорбленный, за своим столом и размышлял о том, что привело к таким пугающим переменам в Гарри.

По его мнению, это было результатом одного из трех определяющих событий. Во-первых, новое поведение Гарри стало результатом того, что он воочию увидел смерть Седрика Диггори от рук Питера Петтигрю. Во-вторых, это был долгожданный результат того, что его так близко коснулась частичка Волдеморта, и в-третьих, его глубокое желание защитить Гарри любой ценой сработало против него, когда Гарри был вынужден не только стать свидетелем, но и участвовать в возвращении Волдеморта.

Неважно, результат был один и тот же: Гарри, похоже, больше не возражал против убийства людей, и это означало, что за ним придется следить гораздо тщательнее.